

ПТУШКІ І МЫ

№5
'2003

Жаночае ўпрыгожанне – касцяныя качачкі. XI ст. Курганы паблізу в.Баркі. Полацкі раён

Гісторыя жывой прыроды на тэрыторыі Беларусі налічвае сотні мільёнаў гадоў. І толькі сто тысяч гадоў таму тут з'явіліся першыя людзі.

Доўгія тысячагоддзі прырода была калыскай для чалавека. Ён адначасова любіў і баяўся яе, паважаў яе таямніцы, дзівіўся сіле, багаццю і характву прыроднай прыгажосці.

Але чалавецтва сталела і, забываючы свае карані, раз за разам імкнулася заняволіць прыроду, не звяртаючы ўвагі на тое, што і ў яе ёсць свае законы. У рэшце рэшт планета апынулася на мяжы экалагічнай катастрофы. Заблытаўшы ў цемрах невуцтва і недарэчнай злачыннасці, людзі задумаліся: «Мабыць, магчыма жыць па-іншаму?» І сталі прыгадваць прыклады ўзаемаадносін «братоў нашых меншых», якія спрадвеку жывуць у гармоніі з прыродай. Жыццё ў гармоніі... з наваколлем, з людзьмі і, нарэшце, з сабой. Здаецца, гэта так проста!

У новым нумары часопіса мы паспрабавалі знайсці прыклады такога жыцця. Хіба не дзівосна багацце насельніцтва птушак сталічнага горада, жыццё нашага спрадвечнага спадарожніка – дамовага вераб'я, само існаванне ў прыгарадных лясах маленькіх сычыкаў? Вы толькі паслухайце, як гучыць словазлучэнне: «насельніцтва птушак Мінска»! Няўжо гэта не музыка?!

Ігар Бышнёў

Рэдактар: Ігар Бышнёў

Пераклад на ангельскую мову: Дзьмітры Галубоўскі
Малюнкі: Ігар Бышнёў
Распаўсюджваецца бясплатна сярод сяброў АПБ

Наш адрас:
АПБ, а/с 306, Мінск-50, 220050, Беларусь
Тэл.: (017) 263 01 30. Факс (017) 263 06 13
E-mail:APB@tut.by. http://apb.iatp.by

Выдавец: УП «Рыфтур». Тэл.: (017) 223-27-14
Ліц. ЛВ№474 да 9.01.2006 Дзяржкамдрук РБ
Друкарня ААА "Юстмаж". Ліц. ЛП №453 ад 19.06.2001
Зак. № 305. Наклад 1000 экз.
Дзейнасць АПБ падтрымліваецца Каралеўскім Таварыствам Абароны Птушак (RSPB), партнёрам BirdLife International у Вялікабрытаніі

АПБ з'яўляецца афіцыйным прадстаўніком BirdLife International у Беларусі

СОДЕРЖАНИЕ

ПТУШКІ І МЫ
№5'2003

На здымку: **ДРОЗД-ПІСКУН** *(Turdus pilaris)* (фота А.Несцерава, фотаконкурс-2002, 1-е месца)

Балота Званец. Балотная сава

ІГАР БЫШНЁЎ

Проблема охраны природы с каждым годом приобретает все большую актуальность, возникают сложные вопросы, которые нужно решить. Охрана природы становится общей заботой. Трудно найти человека, который бы не любил свою Родину, не гордился ее прошлым, не болел за настоящее и не тревожился за будущее. Наша многострадальная земля, наша история и культура, переживаемые сегодня трудности — все это в каждом из нас.

Но мне кажется, что сегодня лозунг «Берегите природу!» устарел. Ему нужно придать больше конкретики, подкрепить убедительными примерами из реальной жизни: экологическая пропаганда должна быть действенной и осязаемой. Голословные лозунги, призывы беречь природу по сути остаются лишь призывами, пожеланиями. Ежедневно мы сталкиваемся лицом к лицу с экологическим невежеством и пассивностью, которые являются традиционным образом жизни и мышления для большинства людей. Экологические проблемы на фоне нынешней социально-экономической ситуации теряют свою актуальность и значимость. Многие люди живут сегодняшним днем, своими ежедневными проблемами и заботятся о будущем своих детей исключительно в плане получения образования и некоего материального благополучия, не задумываясь об экологическом наследии, о том, в каком мире будут жить их дети и внуки. Я убежден, что экологическая грамотность и культура населения должны повышаться, и в этом направлении еще многое нужно сделать. Поэтому считаю одним из приоритетных направлений деятельности Министерства, которое я возглавляю, вопросы пропаганды экологических знаний, воспитания бережного отношения к природе у всех слоев населения.

Программы экологического образования молодого поколения разнообразны, и я полагаю, что одним из основных направлений в этом обучении является становление гражданской позиции подрастающего поколения, осознания своей роли в сохранении окружающей среды, места, где он живет, где он родился, и где будут жить его потомки. Важно воспитать у нового поколения любовь и уважение к родной природе.

Физико-географические и климатические условия Беларуси благоприятствуют преобладанию на ее территории лесных и водно-болотных экосистем. По сравнению с соседними странами в республике велика сохранность естественных ландшафтов.

Природа щедро одарила Беларусь водными ресурсами: на территории республики имеется 10 тысяч озер, протекает 20 тысяч рек, которые принадлежат бассейнам двух морей — Черного и Балтийского. Главный водораздел этих бассейнов проходит посредине страны — с северо-востока на юго-запад. Запасы пресной воды в реках и водоемах составляют около 60 км^3. Кроме того, запасы подземной пресной воды на территории Беларуси оцениваются в 16–18 км^3.

В настоящее время особое значение придается сохранению водно-болотных угодий, которым в Европе нанесен самый существенный урон в прошлом. Значение болот в сохранении биологического разнообразия, поддержании общей экологической стабильности, их климатическая, газорегуляторная, гидрологическая и геохимическая роль долгое время недооценивались. Поэтому сохранение обводненных пойм рек и низинных болот находится в числе природоохранных приоритетов, и это отражено в одобренных Правительством Национальной стратегии устойчивого развития и Национальной стратегии сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия. Ведется работа по инвентаризации и инициации процедуры официального признания белорусских Рамсарских, Ключевых орнитологических территорий и территорий Всемирного культурного и природного наследия.

В настоящее время Республика Беларусь имеет реальный шанс сохранить природное наследие. Это важно не только для нашей страны, но и для сохранения природы всего Европейского региона, учитывая уникальность и международное значение целого ряда природных экосистем Беларуси в решении проблем сохранения биоразнообразия.

Решение большинства экологических проблем зависит от отношения к данной проблеме населения, общественности. Мы придаем важное значение укреплению контактов с общественными экологическими организациями, вовлечению их в совместную работу, направленную на оздоровление и защиту окружающей природной среды.

Республика Беларусь подписала и ратифицировала в декабре 1999 года Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция).

Одним из шагов в реализации положений Орхусской конвенции стало создание и работа Общественного координационного экологического совета, в который вошли представители 17 общественных организаций и объединений. Сотрудничество с общественной организацией «Охрана птиц Беларуси» (АПБ), на мой взгляд, является наиболее конструктивным, уже сегодня приносящим реальные результаты в решении целого ряда природоохранных проблем Беларуси.

В нашем Основном законе — Конституции Республики Беларусь в статье 46 записано: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду», в статье 55 — «Охрана природной среды — долг каждого». Беларусь сегодня имеет внушительную законодательную природоохранную базу, состоящую из 11 законодательных и 160 подзаконных нормативных актов.

Сейчас мы разработали долгосрочную программу природоохранных мероприятий, закладывая фундамент нового анализа экологических последствий хозяйственной деятельности в нашей стране.

А сколько еще нерешенных, локальных, на первый взгляд незаметных, проблем нам предстоит решить: проблема сохранения зеленых насаждений, проблема борьбы с выжиганием сухой растительности, загрязнением лесов мусором, полиэтиленовыми бутылками и многие другие. И здесь члены общественных экологических организаций и объединений могут внести весомый вклад в дело охраны природы.

Мы обращаемся ко всем людям с призывом организовать и претворить в жизнь в каждом городе, поселке, учебном заведении, трудовом коллективе конкретные мероприятия по оздоровлению нашей природы: посадить дерево или кустарник, очистить территории вокруг домов, школ, детских садов, парков, аллей.

Впрочем, забота о Земле не должна ограничиваться лишь одним днем. Это наша забота на всю оставшуюся жизнь.

Л.И. Хоружик
Министр природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды (Минприроды) Республики Беларусь является органом государственного управления в области рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (тел. (017) 2206691, факс 2205583, электронный адрес: minproos@mail.belpak.by)

Минприроды разрабатывает и вносит на рассмотрение Правительства Республики Беларусь основные направления государственной природоохранной политики, разрабатывает или участвует в разработке законов, правил и требований по всем направлениям природоохранной деятельности и природопользования. Нормативно-правовая природоохранная база призвана обеспечить сохранение здоровой окружающей среды, ресурсы которой смогли бы использовать на устойчивой основе граждане Республики Беларусь и их потомки.

Важнейшими документами в области перспективного и краткосрочного планирования мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов являются «Национальный план действий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды Республики Беларусь на 2001–2005 годы», «Национальная стратегия и План действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь» (1997), «Схема рационального размещения особо охраняемых природных территорий Республики Беларусь» (1995). Вопросы сохранения биологического разнообразия отражены в таких документах, как «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь» (1997), «Национальный план развития лесного хозяйства до 2015 г.» (1998), «Концепция национального плана территориального развития Республики Беларусь» (1999).

Широко практикуется разработка и реализация программ и проектов для решения отдельных проблем в области охраны окружающей среды. К таким программам следует отнести комплекс мер по защите населения от последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, программы «Здоровье народа», «Ресурсосбережение», «Питьевая вода» и другие.

Научное обеспечение решения проблем охраны биологического разнообразия осуществляется по заказу Минприроды в рамках государственных научно-технических программ «Природопользование и охрана окружающей среды» и «Экологическая безопасность», а также республиканской комплексной программы фундаментальных исследований «Биологическое разнообразие».

В рамках международного сотрудничества в области охраны окружающей среды Беларусь на постоянной основе поддерживает отношения с международными межправительственными организациями: Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Европейской экономической комиссией (ЕЭК) ООН, Программой развития ООН (ПРООН), Всемирным банком и рядом других организаций и программ.

Существенным дополнением к работе с перечисленными организациями являются двусторонние соглашения по сотрудничеству в природоохранной сфере. Примером может служить договоренность между Минприроды Республики Беларусь и Российской Федерации, а также Литовской Республики о трансграничном сотрудничестве в области сохранения трансграничных природных комплексов путем образования особо охраняемых природных территорий. Проектируется республиканский заказник «Котра», примыкающий к заповеднику Литвы «Чапкеляй». В будущем на их базе возможна организация трансграничного объекта международного значения.

Основной задачей Минприроды в области заповедного дела является обеспечение формирования сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и последующее создание на их основе национальной экологической сети, интегрированной в общеевропейскую экологическую сеть. Экосеть будет включать все территории, которые выполняют те или иные природоохранные функции (водоохранные, санитарные, курортные и иные защитные зоны и полосы), но только на ООПТ возложена задача сохранения естественных экосистем как основная.

В рамках международного сотрудничества Министерство подготовило создание ряда ООПТ, которые не были включены в вышеупомянутую схему. В частности, заказник «Средняя Припять», поглотивший ряд территорий существующих и проектируемых заказников, образован благодаря поддержке Фонда Михаэля Отто (Германия), а вдоль границы с Литвой запроектировано создание четырех республиканских заказников. Планируется дальнейшее расширение трансграничного сотрудничества по сохранению природных ландшафтов и комплексов.

Результатом природоохранной работы в области организации системы ООПТ Республики Беларусь является их растущее международное признание. Ценность наших ООПТ подтверждается специальными международными дипломами и сертификатами. Так, Березинский биосферный заповедник и Национальный парк «Беловежская пуща» имеют дипломы Совета Европы, входят в международную сеть резерватов биосферы. Кроме того, «Беловежская пуща» включена в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. 7 республиканских заказников («Споровский», «Средняя Припять», «Ольманские болота», «Званец», «Освейский», «Ельня» и «Котра») включены во Всемирный список наиболее ценных водно-болотных (Рамсарских) угодий, их общая площадь составляет 1,3% от территории страны.

Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды придает большое значение укреплению контактов с общественными экологическими объединениями. Сотрудничество между Минприроды РБ и общественной организацией «Охрана птиц Беларуси» (АПБ) имеет уже пятилетнюю историю и отличается динамизмом и плодотворностью. Список совместных проектов достаточно велик. Вот некоторые из них:

- Выявление и описание новых потенциальных ключевых орнитологических территорий в Беларуси;

- Предотвращение незаконных палов растительности в Беларуси;

- Разработка планов управления ключевыми низинными болотами Полесья в целях сохранения биологического разнообразия;

- Экологическая реабилитация антропогенно-нарушенных торфяных болот в Беларуси;

- Восстановление гидрологического режима в заказнике «Ельня»;

- Издание книги «Скарбы прыроды Беларусі. Тэрыторыі, якія маюць міжнароднае значэнне для захавання біялагічнай разнастайнасці».

- Кампания «Птица года»;

- Создание социальной рекламы для телевидения.

Minister of Natural Resources and Environmental Protection of Belarus Mr. Leonty Khoruzhik discusses the environmental issues that Belarus faces and ways to address them. Today, Belarus has a unique opportunity to conserve its natural heritage, while strengthening economy and improving people's life standards. This is essential not just for Belarus, but also for the entire Europe. Mr. Khoruzhik emphasizes the importance of cooperation between governmental agencies and environmental NGOs in finding solutions to the existing problems.

ЯКУБАВА АРНІТАЛОГІЯ: ЧЫТАЮЧЫ «НОВУЮ ЗЯМЛЮ»

Аляксей ЦІШАЧКІН

«Ну вось усё і скончылася...». Тыдзень за тыднем я зноў і зноў паўтараю гэтыя словы. Асабліва седзячы ў набіраючым вышыню самалёце, ці то над Варшавай, ці то над Мемфісам, ці то над Амстэрдамам або Манрэалем. І гэта пры тым, што не магу нават растлумачыць сабе (ці каму іншаму, каб нехта запытаў), што ж такі «скончылася» у маім жыцці. Можа, першае за амаль што тры гады спатканне з марозам і снегам, які белай коўдрай ляжаў у ляску каля дома майго сябра пад Атавай і быў увесь у плямках слядоў зайцоў і нейкіх мясцовых ці то рабчыкаў, ці то грáусоў. Або нетаропкія бадзянні па пойме Ясельды, асабліва прыемныя ад таго, што ведаеш дакладна, як скончыцца дзень: размовай ды жартамі за вячэрай з добрымі сябрамі ў хатцы на краю вёскі, што відна неўдалечы. Але адна рэч скончылася дакладна: самы доўгі візіт у Беларусь за апошнія тры гады і, як здаецца, на колькі-та наступных. Дзякуй роднай бюракратыі і небходнасці змяніць пашпарт. Ды гэта зусім іншая гісторыя, да таго ж зусім нікому не цікавая.

Але ж ёсць у гэтай сітуацыі з «усім» і гэтак далей і прыемныя рэчы. І не толькі сам факт падарожжаў, без якіх і само жыццё нейкае не тое. Не, нешта больш матэрыяльнае. Напрыклад, гэтая ляжачая ў маёй дарожнай торбе цёмна-блакітная кніжка з залатымі літарамі назвы. Тая, што пачынаецца словамі: «Мой родны кут, як ты мне мілы!», якую я не трымаў у руках і не разгортваў тыя ж «амаль што тры гады». Упэўнены, кожны ведае назву класа гэтак з шостага-сёмага, калі не раней. Для мяне гэта ўжо даўно не «хрэстаматыя», а жывы помнік і гімн, хоць і не Бацькаўшчыне, але Радзіме.

Я — чалавек даволі далёкі ад літаратуры. Так, чытач, які апошнім часам чытае пераважна навуковыя тэксты па біялогіі. Ну, газеты яшчэ ды колькі ўлюбёных кніг. Таму мой сённяшні падыход да Коласавай паэмы даволі нетрадыцыйны. Каб было адразу ясна — вось і першая цытата. Здаецца, таксама з хрэстаматыі. Нават, падаецца, што гэтыя радкі трэба была ведаць на «бел-літ» напамяць:

А пташкі, галасна і здольна,
Смяюцца мілым шчабятаннем
І поўняць луг сваім спяваннем.
А на дубах, як шапкі тыя,
Чарнеюць гнёзды буславыя.
Буслы клякочуць, бусляняты
Пішчаць жалобна, як шчаняты,
Насы закідваюць угору
І просяць есці ў сваю пору.
А там, дзе буслікі ўздужалі,
Іх пачынаюць вабіць далі,
Яны пачулі ў сабе сілы,
Яны разводзяць ужо крылы,
Угару на локаць падлятаюць,
Паветра ловяць, заграбаюць
І няўклюднымі нагамі
Танцуюць смешна над дубамі.
Там у падсуседках з буслámi
І вераб'і, шпакі вядуцца,
Клапотна шчэбеты нясуцца
І моўкнуць позна вечарамі.
Ў дубах крычаць сіваваронкі,
І свіст над лугам рэзкі, звонкі
Каршун маркотна так раняе
І нейкі смутак закідае. (с. 6) *

Здаецца, і Колас птушак таксама любіў, не менш як натуральную частку краявідаў роднай зямлі. Перачытайце яшчэ раз згаданыя радкі. Ці не здаецца, што на свае вочы бачылі вы ўсё гэта недзе, скажам, каля Шчорсаў ці Турава? Усё трапна і прыгожа. Адзін радок толькі трохі рэжа вуха, там, дзе пра сіваваронак. Але ж ніяк Колас не мог ведаць, што стануць яны рарытэтам, што нават у самы час пачынаць адзін з модных зараз спецыяльных вынаходніцкіх праэктаў, каб разабрацца, што ж здарылася з гэтымі птушкамі і ці можна зрабіць так, каб яны зноў «крычалі ў дубах». Не маглі гэтага падумаць і мы гадоў гэтак 30 таму. Сіваваронкі майго дзяцінства жылі даволі далёка ад «дубоў». Яны сядзелі на тэлеграфных лініях уздоўж Лагойскай шашы і чыгункі з Вільні ва Ўсходнюю Латвію, дзе я часта бываў у цётки на канікулах. Апошні раз я бачыў сіваваронку на свае вочы па-за Паўднёвым Палессем недзе пад Браславам ў 1992 годзе — адзіную птушку на некалькі сот кіламетраў, якія мы праехалі ў тую экспедыцыю па Заходнім Пазер'і...

З дзяцінства першая асацыяцыя з птушкамі і арніталогіяй у мяне была (і ёсць і цяпер) ранняя вясна, час ад першых яе знакаў, калі...

Скідае лес убор зімовы.
І шум другі на лад-спеў новы
Над борам цягне несканчона.
І фанаберыцца варона:
«Вясна! Вясна! Гразь! Гразь!» —
Спявае... (с. 164)

...і прыкладна да канца сакавіка. Таму мне здаецца натуральным падаць Коласаву новазямельскую вясну птушак. Пачаўшы, як і належыць, з ранку...

Світала ўжо. Дзесь каля гаткі
У гэтым досвітку маўклівым
Крычалі гусі праразліва,
Нястройным хорам гергеталі,
Ды качкі з шумам праляталі,
І кнігаў нёсся плач з лукі,
Углыбі лясоў цецерукі
Ўжо начыналі свае токі,
Усход віталі агнявокі,
Віталі шчыра і натхнённа... (с. 56)

** Усе цытаты ўзяты з выдання:*
Я.Колас. Новая зямля. Сымон-музыка. 1986. Мінск: Мастацкая літаратура. 448 с.

...ранку ў нармальным, а не нейкім там дачным лесе. Сонца ўзыйшло, веснавы дзень набірае сілу. Ты чуеш новыя гукі, бачыш іншых птушак:

У лясах, гаях дразды спявалі,
Ў балотах кнігаўкі крычалі;
А ў небе ўдзень і вечарамі
Высока роўнымі шнуркамі
Злятаўся вырай жураўліны,
І амярцвелыя даліны
Будзілі звонкім сваім крыкам,
Як бы прыветным гэтым зыкам
Віталі родныя балоты,
Густыя лозы і чароты. (с. 43)

Галасы драздоў, будзь то дзяраба ў высокім сухім хвойніку ці чорны дрозд сярод ялін або вольхаў, сапраўды з'яўляюцца галоўнымі ў беларускім ранневясеннім птушыным хоры. І, здаецца, Колас таксама ведае гэта. Дарэчы, дразды, на мой густ, — лепшыя спевакі ў нашых лясах, нават лепей за салаў'я. Але ж гэта, пэўна, адлюстроўвае маю любоў да вясны; салавей — спявак летні, а не веснавы...

Зыход дня вясной не азначае, што ты пачуў і пабачыў усіх птушак на сёння. Хаця многія з іх пачынаюць рыхтавацца да адпачынку, ёсць шмат вячэрніх і начных спевакоў і гукаў:

І моўкнуць птушкі ў цёмным лесе;
Баранчык божы ў паднябессі
Бляе маркотна над балотам,
Як бы шукае ён каго там... (с. 45)

Бакас тут згадваецца як першы з багатага шэрагу начных салістаў. А вось яшчэ адзін:

[Ці] загугукае страхліва
Злы гэты дух — сава-начніца
Ў кустах альховых над крыніцай
Гугукне так, што сэрца ные...
(с. 261)

Але «галоўнай» птушкай для Коласа, здаецца, з'яўляецца іншы спявак з прыцемкаў, глушэц. Хаця б таму, што глушцам прысвечана шмат болей радкоў, чым іншым птушкам.

І дрэмлюць чорныя яліны,
І моўкне ў лесе спеў птушыны.
І толькі дрозд высвістваў штучна,
Як на кларнеце, мілагучна;
Ды змоўк і ён, і ўсё знямела,
«Чусь-сю! Чуг-гі!» — дзесь зык падаўся.
Міхал як бы чаго спужаўся,
І сэрца ў ім мацней забілась,
І радасць нейкая з'явілась.
Глушэц чым далей, то ўсё болей
Дзесь на суку за тоўстай хвояй
Рассеўся важна і балбоча... (с. 176—177)

Тут дзядзька Якуб робіць адзіную, на мой погляд, арніталагічную памылку на ўсю паэму: распавядае пра вячэрнія спевы глушцоў. Прычым гэта — адзіная фальшывая дэталь у доўгім апісанні палявання на гэтых птушак. Мусіць, забыўся Колас пра тое, што пяюць глушцы толькі на світанку, ад злосці на паноў, дзеля забавы якіх Міхалу (і Коласаву бацьку) і прыйшлося стаць экспертам па глушцах.

А можа, справа зусім і не ў панах. Можа, Колас (як і я) не надта любіў падымацца на досвітку, калець у лесе і скакаць праз карчы і яміны толькі дзеля таго, каб пачуць і пабачыць глушцоў — хіба няма іншых прыгожых птушак? Таму і нt ведаў усіх дэталей. Так ці не, а мне зараз прыходзіць у галаву цікавая паралель. Увесь мой паспяховы вопыт назірання такуючых глушцоў — Міхалавага кшталту. Толькі мае «паны» былі не

Радзівілавы госці са стрэльбамі пад Нясвіжам, а маскоўскія фатографы ў Бярэзінскім запаведніку ў 1980-х гадах, якім мае тагачаснае начальства загадала паказаць глушцоў на таку. Так ці інакш, фінал глушцовай тэмы ў Коласа прыгожы і дакладны:

Цяпер глушэц, як на далоні,
Сядзіць, бы шула, у заслоні
Хваёвых лапак, хвост мятлою,
Як бы любуецца сабою,
Балбоча, крэхкае і свішча,
А мо хваленні жыццю правіць
І гэты бор спрадвечны славіць... (с. 185)

Даруйце, але я не лічу, што апошні стрэл пана Свіды належыць сюды...

Вось так наш вясновы дзень, нават суткі, ад ранку да ранку, і скончыўся. І як навуковец я не магу абыйсціся без ну хоць нейкага аналізу. Птушак у «Новай зямлі» Колас згадвае не надта часта. Дарэчы, мае арыгінальныя нататкі да гэтага артыкула налічылі толькі 22 птушыныя цытаты. Напісаў гэта, пералічыў і перачытаў, і аказалася, што 4 з іх тычацца зусім не птушак, а іншых рэчаў, напрыклад, скварак, «спраўляючых свінячы звычай» на «скаварадзішчы» і гэтак далей. Але я магу адказна сцвярджаць, што для народнага пісьменніка Колас — нядрэнны арнітолаг-фауніст. Спіс згаданых у «Новай зямлі» птушак даволі неблагі і разнастайны. У ім, у далучэнне да ўжо згаданых качак, гусей, буслоў, каршуноў, глушцоў, цецерукоў, кнігавак, бакасаў, жураўлёў, сівааронкаў, соў, вераб'ёў, варон, шпакоў, драздоў і жаўрукі:

А над палямі ў ясным небе,
Як быццам песнямі аб хлебе,
Які даручан гэтай глебе,
Зальюцца жаваранкі хорам... (с. 194)
І шматлікае воронье племя:
Гракі, і галкі, і вароны
Даўно дзяцей навывадзілі,
Над гэтым лугам закружылі,
Ляцяць сюды на раздабыткі —
Цяпер тут добрыя спажыткі... (с. 201)
[Ці] дзесь крумкач разок, другі
У небе крумкне смутна-глуха...
(с. 261)

Дзівосна бракуе, на мой погляд, у гэтым спісе толькі сарокі, ластавак і адной-другой драпежнай птушкі.

Услед за веснавым днём заканчваецца ўся вясна і наша падарожжа ў птушыны свет навазямельскага Панямоння. Дазвольце на развітанне завітаць у другую пару, блізкую дарагой майму сэрцу вясне хаця б тым, што дзень тады таксама блізкі па даўжыні да ночы:

Не — то не музыка вясны,
А ціхі жаль і параканне,
З жыццём і сонцам развітанне.
Шыбуюць гусі ў край далёкі
І жураўлі ў той самы край.
— Бывай жа, лецейка, бывай!
Бывайце, родныя валокі! (с. 111)

Тут я развітваюся з маім чытачом. Дазволю сабе даць яму адну параду — перачытайце (ці прачытайце) «Новую зямлю»! Мае 22 цытаты — гэта толькі тое, што выбраў я, і пераважна пра птушак. А мне зараз час «шыбаваць» услед за жураўлямі і гусямі «ў край далёкі». Не ў той жа самы, але таксама надта далёкі і чужы. Да пабачэння, да вяртання!

Мінск—Батон Руж—Атава—Батон Руж
Чэрвень 2000—люты 2001

Alexey Tishechkin puts a new - ornithological - dimension on the masterpiece of classical Belarusian poetry - «New Land» by Yakoub Kolas, in Mother Tongue section of the magazine.

НОВОСТИ ОРНИТОЛОГИИ

Единственный известный макао Спикса *(Cyanopsitta spixii)* из США (критически исчезающий вид) был передан в питомник в Бразилии, где он будет участвовать в программе по разведению этого вида в неволе в Ресипе. Птица была ввезена в США около 25 лет назад. Этот вид полностью вымер в природе несколько лет назад.

Washington Post, 24 декабря 2002

***

Согласно оценке Национального Одюбоновского общества (BirdLife в США), сделанной в октябре 2002 г., более чем четверти видов птиц в США угрожает исчезновение или численность их снижается. Например, численность у гавайской акикики *(Oreomystis bairdi)* снизилась с 6800 птиц в 1970-х годах до 1000.

World Birdwatch 2003, 25 (1)

***

BIRDLIFE BOTSWANA

Крупнейшее Рамсарское угодье в мире, самая значимая КОТ Ботсваны – дельта Окаванго, по свидетельству BirdLife Botswana может сильно пострадать от плотины, строительство которой планируется намибийской электрической компанией выше по течению. ГЭС с 6-8-метровой плотиной будет задерживать осадочные породы, переносимые рекой, которые играют важнейшую роль в функционировании экосистемы дельты. Аналогичный ущерб был отмечен на плотинах в дельте Замбези.

World Birdwatch 2003, 25 (1)

***

Шесть белокрылых гуанов *(Penelope albipennis)* было выпущено в частном резервате Чапарри в Перу в сентябре 2001 года. За это время они успешно вывели первого птенца. Fundacion Cracidae Peru 25 лет назад начала программу по разведению птиц в неволе с целью возвращения их в места, где они ранее встречались. Всего около 100 птиц осталось в природе и примерно столько же содержится в неволе.

Белокрылые гуаны *(Penelope albipennis)*

World Birdwatch 2003, 25 (1)

***

WBFT is BirdLife in Taiwan

Тайваньские власти приняли меры для избежания гибели альбатросов и других трубконосых при ловле тунца многокилометровыми переметами. Следуя рекомендациям международного плана действий по уменьшению случайной гибели морских птиц Организации по вопросам продовольствия и сельского хозяйства ООН, правительство вместе с Тайваньским обществом диких птиц (WBFT, BirdLife in Taiwan) готовит аналогичный национальный план действий. Все тайваньские траулеры, рыбачащие южнее 30° южной широты, обязаны использовать отпугивающие птиц средства и ловить рыбу исключительно ночью. Власти субсидировали производство 150 специальных отпугивающих приспособлений для переметов. Правительством финансирована программа, в рамках которой шесть наблюдателей будут 3 месяца изучать гибельность переметов для птиц. Более 500 траулеров под тайваньским флагом ловят тунца по всему миру, кроме того, 169 тайваньских судов приписано к портам других стран. Власти Тайваня и Японии борются с пиратскими траулерами, которые, безусловно, ответственны за гибель множества морских птиц, т.к. игнорируют законы.

Странствующий альбатрос *(Diomedea exulans)*

World Birdwatch 2003, 25 (1)

***

Новый вид попугаев открыт в Бразилии и назван оранжевоголовым попугаем *(Pionopsitta aurantiocephala)*, т.к. птицы имеют голову, покрытую голой оранжевой кожей. Ранее наблюдавшиеся птицы считались неполовозрелыми особями грифового попугая *(P. vulturina)*, которые имеют черную кожу головы, пока недавно Ренато Габан Лима, Маркос Рапосо и Элизабет Хёфлинг во время экспедиции по рекам Куруру-ачу и Сан Бенедито в Центральной Бразилии не поймали несколько взрослых птиц с оранжевой головой. Исследование музейных образцов грифового попугая показало, что птенцы постепенно теряют зеленые и желтые перья на голове и птицы не имеют здесь голой оранжевой кожи на какой-либо стадии жизненного цикла. В ареале нового вида попугая сейчас развивается экотуризм, хотя угроза вырубки леса остается.

The Auk 119: 815–819

***

Японские журавли *(Grus japonensis)*

B

WBSJ is BirdLife in Japan

Общество диких птиц Японии (WBSJ, BirdLife in Japan) недавно получило пожертвование в 100 миллионов иен для приобретения земли и организации резервата, включающего водно-болотные угодья и прилегающие леса (368 га) в Восточном Хоккайдо, Япония. Эта территория на берегу озера Фурен является местом размножения японских журавлей *(Grus japonensis)*, вида, находящегося под глобальной угрозой исчезновения. Резерват будет назван «Ватанабе Сусанбетсу» в честь людей, сделавших пожертвование, – г-на и г-жи Ватанабе. Это седьмой частный резерват для японских журавлей, созданный WBSJ при помощи покупки земли на Хоккайдо с 1987 года, что увеличивает площадь охраняемых территорий до 1057 га.

World Birdwatch 2003, 25 (1)

Перевел
Александр ВИНЧЕВСКИЙ

МОХНОНОГИЙ СЫЧ

Геннадий МИНДЛИН, Александр ПИСАНЕНКО, Валерий ВОРОБЬЕВ

Фото Геннадия МИНДЛИНА (фотоконкурс-2002, специальный приз)

В начале XX века в непосредственной близости от Минска еще существовали обширные вековые леса, дававшие приют таким крупным и осторожным животным как бурый медведь, благородный олень, барсук, беркут, филин. К настоящему времени в результате возрастающего отрицательного влияния деятельности человека эти леса со всеми уникальными обитателями в окрестностях Минска исчезли полностью. Сплошные рубки елово-сосновых массивов привели к тому, что в наши дни вокруг столицы сохранились только мозаичные остатки старых хвойных лесов, в которых исконные лесные жители, включая птиц, вынуждены приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям обитания.

Горожане иногда и не подозревают, что в таких участках лесопарковых зон вокруг Минска обитают ночные хищники – совы, среди которых пока еще обычны, например, ушастая сова и серая неясыть. Гораздо более редки, но тем не менее еще встречаются здесь и самые мелкие представители совообразных – сычи. Все виды этих мелких сов внесены в Красную книгу Беларуси. Для сохранения популяций этих исчезающих птиц специалисты-орнитологи должны уделять им особое внимание, а их местообитания (спелые лесонасаждения) необходимо строго охранять.

В островных участках темнохвойных лесов окрестностей Минска мы уже в течение целого ряда лет проводим исследования особенностей биологии мохноногого сыча – одной из интереснейших ночных и сумеречных птиц Беларуси. Обнаружить эту небольшую, размером с галку (вес до 190 г), лесную сову из-за скрытного образа жизни без особого опыта очень сложно.

Весной, с конца февраля и до середины апреля, в пригородных высокоствольных смешанных лесах, на вырубках и лесосеках можно слышать крики самца мохноногого сыча, охраняющего свой гнездовой участок. Энергичная трель, чем-то напоминающая крики удода: «уп-уп-уп-уп-уп-уп...», раздается обычно на вечерней заре и ночью. Натуралисту, впервые услышавшему «песню» мохноногого сыча в притихшем весеннем лесу, этот миг запоминается на всю жизнь своей неповторимостью и своеобразием и вызывает в душе восхитительное чувство, знакомое каждому любителю природы. Можно часами с большим энтузиазмом и воодушевлением слушать это первое пробуждение жизни леса. До сих пор каждую весну мы спешим в пригородный лес в надежде вновь услышать нашего любимца с вопросами: «Перезимовал? Жив ли?» И это не случайно: мохноногий сыч очень уязвим, и врагов, кроме лесоруба, у него достаточно много.

Обычно самец токует в непосредственной близости от гнезда, которое, как и все совы, сам не строит, а использует в качестве жилья старые дупла черного дятла – желны. Такая зависимость от основного «поставщика» дупел сильно влияет на стабильность численности сыча. Искусственные гнездовья сыч занимает неохотно. Из семи развешенных нами в пригородных лесах дуплянок лишь в одной была отмечена неудачная попытка гнездования.

Естественным врагом сыча является лесная куница, численность которой в последние годы резко возросла, вероятно, из-за снижения пресса со стороны охотников, так как закупочная цена на ее шкурку резко упала. За несколько лет трудоемкой работы по обнаружению гнезд мохноногого сыча мы наблюдали 4 случая (почти половина всех найденных гнезд) гибели самок сыча вместе с кладками яиц непосредственно от куницы. Гибель самок на гнездах – одна из причин того, что самцов мохноногого сыча в природе всегда больше.

Первое жилое дупло мы обнаружили в 1997 году совершенно неожиданно. Зная, что в старых разреженных смешанных лесах с примесью ели обитают сычи, мы ежедневно целенаправленно проверяли там дупла черного дятла (в них сычи преимущественно и гнездятся). Имитация влезания куницы на дерево поскребыванием палкой по стволу обычно сразу вызывает реакцию сыча – появление насиживающей самки в летке дупла. Осмотр нескольких десятков дупел не дал положительных результатов. Поэтому, заметив в очередной раз дупло желны в сосне на высоте 12 м от земли, практически без надежды на успех мы поскребли по стволу веткой, и через мгновение из отверстия дупла появилась любопытствующая физиономия некрупной большеголовой совы. Нашей радости не было предела, ведь в течение многих лет сыч для нас был птицей-загадкой и мы мечтали хотя бы увидеть его. И вот такая редкая удача – мы не только увидели сычей, но и обнаружили их гнездо! В дупле находилось 6 уже слегка насиженных матово-белых яиц. В дальнейшем, на протяжении нескольких лет мы нашли в общей сложности еще 8 гнезд, но эта первая находка осталась самой памятной, и незабываемые впечатления о ней сохранились до сих пор.

У гнездящихся под Минском сычей кладка состоит обычно из 4–6 яиц. Самка насиживает кладку 26–28 дней, и появившиеся птенцы совершенно не похожи по окраске оперения на взрослых птиц. При кольцевании молодых мохноногих сычей в июне мы наблюдали как старший по возрасту птенец сидел на краю летка, а через несколько дней, когда он покинул гнездо, его место занял следующий сычонок. Последнего, самого маленького птенца, родители кормили в дупле до вылета еще две недели.

Питается мохноногий сыч мелкими мышевидными грызунами и птицами, которых он ловит с большим искусством. В суровые и многоснежные зимы сыч заготавливает корм про запас, складывая его в дуплах или естественных нишах. В одном из таких хранилищ сыча, находившемся в дупле желны в осине, мы обнаружили тушку большого пестрого дятла. Случаи нападения сыча на дятлов были известны и ранее. Орнитологи, занимающиеся изучением питания сов того или иного вида, используют погадки, т.е. отрыгнутые непереваренные остатки пищи, состоящие из шерсти и костей грызунов или перьев мелких птиц. Изредка нам удавалось найти погадки и поеди сычей как в полудуплах, так и в искусственных домиках. После анализа этих остатков выяснилось, что в окрестных лесах под Минском мохноногие сычи питаются чаще всего рыжими и обыкновенными полевками, изредка даже лесными сонями. Из птиц они ловят синиц, снегирей, щеглов, чижей и других мелких воробьиных.

Мы установили, что на площади около 120 км^2 в мозаичных лесах, окружающих Минск, живет не более 7 пар этого интересного вида сов. Остатки лесов вокруг Минска варварски вырубаются, в первую очередь это относится к старым соснам и елям; дуплистые деревья подлежат выбраковке и также вырубаются — все это приводит к тому, что сычам с каждым годом все труднее находить пригодные для гнездования места. Лесопользователи совершенно не задумываются над тем, что 80—100-летние стволы деревьев с дуплами служат убежищем и местом гнездования не только совам, но и синицам, поползням, дятлам, летучим мышам, соням, диким пчелам.

Хотя вблизи Минска вроде бы и имеются «ландшафтные заказники» (Прилукский, Волмянский, Прилепский) и «зеленая зона», где сплошные рубки старых сосново-еловых лесов запрещены, но тем не менее каждую весну, выходя в окрестные леса, мы видим все новые и новые обширные лесосеки. Если эту порочную практику не остановить, то в скором времени исчезнет еще одно украшение нашей природы — мохноногий сыч, число гнездящихся пар которого с каждым годом все уменьшается.

Помимо перечисленных выше факторов негативное влияние на численность наших мелких сов оказывают весенне-летние палы и пожары, также существенно уменьшающие места, пригодные для обитания сычей. Из гуманных и эстетических соображений мы должны сберечь это «маленькое чудо» наших лесов.

The Red Data Book section features an original story by Guennady Mindlin, Alexander Pisanenko and Valery Vorobiov titled «Tengmalm's Owl». The authors have for several years been surveying the forests around Minsk, to determine that less than seven pairs of the owl species breed across a total area of 120 sq. km. The article also outlines the species biology, behavior and threats to their existence in the vicinity of Minsk.

ФОТОКОНКУРС-2002

Подведены итоги первого конкурса АПБ среди фотоанималистов. В конкурсе приняли участие 16 авторов, приславших более 150 фотографий и слайдов с изображением птиц Беларуси. Победителем признан **Андрей Нестеров**. На его снимках — обычные виды (лысухи, малая поганка, дрозд-рябинник), снятые художественно. 2-е место занял **Валерий Юрко** за серию фотографий птиц города Минска. 3-е место у **Владимира Козулина**, снявшего осеннее скопление серых журавлей (см. «ПіМ» №4). Специальными призами отмечены **Александр Козулин, Владимир Ивановский, Сергей Зуенок, Геннадий Миндлин и Семен Левый**. Поздравляем!

Касматаногі сыч (*Aegolius funereus*)

ПТУШКА 2003 ГОДА

Дамовы верабей (*Passer domesticus*)

ІГАР БЫШНЁЎ

Кольчатая туркаўка
(Streptopelia decaocto)

Шэрая валасянiца
(Muscicapa striata)

Канапляначка
(Carduelis cannabina)

Пярэста
(Ficed

Чорнагаловы шчыгел
(Carduelis carduelis)

7

ПТИЦЫ НАШЕЙ СТОЛИЦЫ

Валерий ЮРКО

Фото автора (фотоконкурс-2002, 2-е место)

Когда минчанам самого разного возраста, рода занятий и увлечений задаешь вопрос: «Как вы думаете, сколько видов птиц обитает в Минске?» – чаще всего слышишь в ответ – не больше десяти: вороны, голуби, воробьи, синицы. Любители птиц, кто занимается изучением, ловлей и содержанием их у себя дома, назовут гораздо больше видов и приведут цифру более достоверную. Однако назвать точное количество видов практически невозможно даже для специалиста из-за высокой мобильности птиц, их пластичности и динамичности. Практически ежегодно в городе регистрируются все новые виды, особенно среди мигрантов и случайно залетевших птиц. Некоторые гнездящиеся виды по ряду причин покидают обжитую территорию и не возвращаются в город по несколько лет подряд. И все же, по последним данным, на территории Минска в пределах кольцевой автомагистрали зафиксировано 194 вида птиц. Эта цифра сопоставима с видовым составом птиц, обитающих на заповедных территориях Беларуси: в Березинском биосферном заповеднике обитает 197 видов, в Национальном парке «Беловежская пуща» – 226. Однако для выяснения роли пернатых в экологии города более важно знать видовой состав гнездящихся птиц. Это дает возможность выработать методы управления поведением и численностью определенных видов, позволяет направленно формировать орнитологические комплексы Минска. Всего на данный момент в городе гнездится 119 видов птиц, что составляет чуть более 52% от числа всех гнездящихся птиц Беларуси.

К счастью, у нас в городе пока еще сохранились различные природные ландшафты: леса, кустарниковые заросли, водоемы, болота, открытые пространства (луга, поля, пустыри). На каждом из них постоянно обитают те или иные виды птиц, адаптированные к характерным только для них экологическим условиям. Соловьи живут в зарослях кустарников, по берегам небольших водоемов, избегая крупных лесных массивов. А, например, большинство сов, дятлов, кукушки, дрозды, поползни, наоборот, селятся только в лесу. Поганки, утки, чайки – водные виды; кулики и пастушки – болотные, а куропатки, жаворонки, трясогузки, каменки, в основном, жители открытых пространств. У каждого из них свой дом, характерная только для них пища, различны поведение и взаимоотношения как между собой, так и с другими видами, живущими по соседству.

Самые обширные природные ландшафты Минска – лесные. Это и понятно, ведь лес и другие зеленые насаждения – это «легкие» города, и Минск по праву может считаться «зеленой» столицей среди других европейских городов. Минчане могут гордиться этим. В лесопарках Минска встречается 59 видов птиц, из них 38 гнездится. Самые обычные из них: вяхирь, большой пестрый дятел, зарянка, рябинник, пеночка, зяблик и зеленушка. Однако большая концентрация горожан, находящихся постоянно в зеленой зоне города, оказывает огромное негативное влияние как на состояние местообитаний, так и на самих птиц. В лесах, лесопарках, парках и скверах вытаптывается напочвенный покров, здесь не возобновляется подрост ели и других древесных пород. Все это лишает мест гнездования многие виды птиц. Именно поэтому в Минске практически исчезли лесные коньки, стали редкими на гнездовании одни из лучших наших певцов – певчие дрозды. Вырубая усыхающие дуплистые деревья для костров, горожане тем самым лишают мест гнездования птиц-дуплогнездников. Многочисленные кошки и собаки, особенно одичавшие, специализируются на добыче наземногнездящихся птиц. Вероятно, поэтому в городе уже не встречаются на гнездовании рябчик, вальдшнеп, лесной жаворонок. А вертишейка, желна, черный дрозд, поползень, иволга на территории города стали редки.

Часто экологически безграмотное и даже преступное поведение человека приводит к негативным последствиям для птиц. Миграция водоплавающих и околоводных птиц совпадает с нерестом некоторых видов рыб. В поставленных браконьерами на водохранилищах сетях в это время наряду с рыбой погибают поганки, утки и другие водоплавающие птицы. Но наиболее ощутимый вред водоплавающим и околоводным птицам наносит загрязнение водоемов горюче-смазочными материалами. На техническом водоеме в Шабанах и Лошицком водохранилище (малый пруд), особенно в период миграций и зимовки, гибнут десятки птиц, в том числе и редкие, например, лебедь-шипун. Выжигание тростниковых зарослей по берегам водоемов лишает мест гнездования многих болотных птиц: большую и малую выпь, малого погоныша, соловьиного сверчка, ремеза и других. Экологически неграмотно, без учета потребностей водоплавающих птиц был спроектирован и канал Слепянской водной системы. Высокие бетонированные берега канала без специальных сходней лишают возможности птенцов кряквы выходить на берег для обогрева и отдыха, тем самым увеличивая их смертность.

С другой стороны, есть и положительные примеры влияния человека на птиц в условиях урбанизированного ландшафта. Прежде всего увеличивается численность тех видов, которые адаптировались к деятельности человека, так называемых птиц-синантропов. Город стал для них новой экологической средой, и они осваивают ее все более активно.

<u>На снимках:</u>

1. **Варакушка** *(Luscinia svecica)*
2. **Зимородок** *(Alcedo atthis)*
3. **Самец лугового луня** *(Circus pygargus)*
4. **Хохлатые черняти** *(Aythya fuligula)*
5. **Хохлатый жаворонок** *(Galerida cristata)*
6. **Перевозчик** *(Actitis hypoleucos)*
7. **Чомги** *(Podiceps cristatus)*

Минск представляет птицам новые источники пищи в виде многочисленных свалок, мест сбора мусора и бытовых отходов, сточных вод. Кроме этого, горожане сами активно подкармливают птиц в осенне-зимний период. Любят горожане, и в особенности маленькие минчане, покормить крякв, лысух, озерных чаек и лебедей-шипунов в парках вдоль р. Свислочи и на Лошицком водохранилище. Обилие пищи находят птицы на многочисленных рынках и вблизи продовольственных магазинов. Зимующие птицы с удовольствием кормятся плодами и ягодами рябины, боярышника, ясеня, татарского клена, облепихи.

Птицы широко используют для устройства гнезд архитектурные сооружения, промышленные и жилые здания. Здесь гнездятся голуби, стрижи, галки, воробьи, горихвостки-чернушки, белые трясогузки. На опорах линий электропередачи в городской черте гнездятся вороны и в последние годы серые вороны. Искусственные гнездовья, вывешиваемые минчанами на балконах и подоконниках, школьниками в парках и скверах, заселяются скворцами, воробьями, синицами, мухоловками, горихвостками. Чайки – хохотунья и сизая – начали гнездиться на крышах зданий в промышленной зоне города. Вяхирь и сойка все чаще переходят на гнездование в садах поближе к человеку.

Однако многие виды птиц живут в городе лишь постольку, поскольку здесь остались вкрапления свойственных им природных биотопов: болот, кустарников или лесов. Таких птиц,

удержавшихся в нашем городе, довольно много – около пяти десятков, но в большинстве своем они редки и представлены на гнездовании одной–пятью, редко больше, парами. Некоторые из них постоянно меняют места обитания в соответствии с переменами, происходящими в городском ландшафте. Эти виды птиц при всяком изменении привычных для них мест обитания, даже незначительных, покидают город. Уничтожили кустарник на правом берегу р. Лошицы возле остановки «Ручей» в Курасовщине – и сразу это место покинули наши лучшие певцы: соловьи и черноголовые славки. Убрали пустыри – и исчезли жаворонки, перестали гнездиться луговые чеканы, полевые коньки и каменки. Сделали бетонную набережную на реке Свислочи в центре города – и не стало зимородков и береговых ласточек. Таких примеров можно привести множество, но как найти правильный выход из сложившейся ситуации? Ведь сколько эмоций вызывают у людей пролетающие над городом величественные стаи белоснежных лебедей, а как грустно становиться, когда услышишь в сером осеннем небе прощальный крик журавлей! Дети, кормящие птиц с руки или наблюдающие порхающих над цветущим лугом бабочек, приходят в неописуемый восторг. Убрать все эти положительные эмоции из жизни человека – и мы навсегда потеряем связующую нить с природой.

Выход из этой ситуации можно найти всегда, не затрачивая на это больших средств. Необходимо лишь, чтобы городские власти и строители нашли общий язык с экологами, зоологами, ботаниками и другими специалистами. Ведь небольшой, но чистый водоем с тростником и рогозом да растущими кувшинками, низинное болото с осокой, цветущей по весне калужницей и болотным ирисом, оставленный в естественном состоянии цветущий луг только украсят городской ландшафт, не говоря уже о том, что здесь найдут свой дом многие животные.

Довольно значительную часть, около 30%, орнитофауны Минска, составляют пролетные и залетные виды. Эти виды либо перестали здесь гнездиться в недалеком прошлом, как, например, поручейник, малая чайка, малая крачка, обыкновенный сверчок, либо, в силу ряда причин, вовсе не приемлют городскую среду и близость человека в период гнездования. Есть и такие, кто снова смогут загнездиться в городе, как это произошло, скажем, с ястребом-тетеревятником.

В Минске весной и осенью ярко выражены миграции водоплавающих и околоводных птиц. На водохранилищах города для отдыха и кормежки останавливаются сотенные стаи кряквы, шилохвостей, свиязей, лысух. Отдыхающие стаи озерной и сизой чаек достигают численности пяти–десяти тысяч. Значительны продвижения через город и воробьинообразных птиц: трясогузок, врановых, дроздовых, жаворонков, вьюрков, овсянок и других.

Зимняя орнитофауна города представлена 79 видами и состоит из оседлых птиц, прилетающих на зимовку, и отдельных особей мигрантов, оставшихся зимовать. Количество зимующих в Минске крякв достигает семи тысяч. Лебедь-шипун, лысуха, озерная и сизая чайки и в отдельные годы чайка-хохотунья представлены сотней и более зимующих особей. Столь высокая численность стала возможной благодаря обилию пищи и многочисленным незамерзающим водоемам: р. Свислочь вниз от Дроздовского и Чи-

Зимовка чаек

жовского водохранилищ, Лошицкое водохранилище, технический водоем в Шабанах и Минская станция аэрации. Многочисленна на зимовке и серая куропатка. В снежные зимы многие куропатки с сопредельных территорий собираются по окраинам города, где под землей проложены трубы теплоцентрали. Снег здесь быстро тает, и птицы кормятся на оттаявшей земле вегетативными частями растений и их опавшими с осени семенами. Значительны в городе и зимовки серых ворон, больших синиц, голубых лазоревок, полевых и домовых воробьев. В последнюю, очень суровую зиму, благодаря обильному урожаю рябины в городе зимовали около десяти тысяч дроздов-рябинников и несколько сотен дубоносов.

За последние 10 лет в Минске отмечено 33 вида птиц, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь. Но только 13 из них гнездятся. Среди редких птиц на территории Минска есть виды, положительно отзывающиеся на помощь сос тороны человека. Для обыкновенной пустельги, домового сыча и обыкновенного зимородка биотехническая поддержка посильна даже школьникам. Этим видам нужны правильно изготовленные и установленные искусственные гнездовья. Другие виды птиц можно сохранить в городе только благодаря созданию микрозаказников таких, например, как «Лебяжий».

Чем больше будет сохранено в городе различных, пусть даже незначительных по площади естественных биотопов, тем больше и разнообразнее будет население птиц нашей столицы. Наблюдение за птицами, изучение их повадок и образа жизни должно научить людей жить в равновесии с окружающей средой, позволить нам не только полюбить «островки живой природы» города, но и дать шанс сохранить их, а не остаться один на один с гранитными стенами и бетонными мостовыми.

In his article titled «Birds of Minsk», Valery Yurko explains where, when and which bird species can be seen in Minsk. The Belarusian capital is one of the greenest cities in Europe, which is why it is so popular with birds. Just imagine, 194 bird species have been registered here, 119 of which are breeding in town. Over the past ten years, 33 Belarusian Red Data Book bird species have been recorded here. The author details on the «forest», «wetland» and «aquatic» urban bird species, focusing on their conservation.

ЖЫЎ-БЫЎ ВЕРАБЕЙ

Сяргей ЗУЁНАК

Амаль усе птушкі, з якімі сутыкаецца чалавек у штодзённым жыцці – ці то яны жывуць па суседству, ці то проста сустракаюцца час ад часу на лузе альбо ў лесе – знаходзяць сваё адлюстраванне ў розных галінах чалавечай творчасці, а бывае нават, як гэта здарылася з белагаловым арланам, становяцца сімваламі цэлых дзяржаў. Крумкач, журавель, малінаўка, бусел, шпак, кнігаўка, дрозд – пра каго песні співаюць, каму верш ці проза прысвечаны. Голуб, дык той і ўвогуле з лёгкай рукі, а дакладней, з алоўка Пікасо стаў вядомым на ўвесь свет і сімвалізуе сабой цэлую эпоху. Пра салаўя і казаць няма чаго – колькіх творцаў натхніла гэта знешне непрыкметная істота, пэўна, і пералічыць немагчыма. Яно і зразумела, кожная з гэтых птушак нечым прыкметная, з любой можна звязаць нейкую з'яву альбо здарэнне. Шпак, скажам, сімвалізуе надыход вясны, салавей нагадвае аб нечым інтымна-рамантычным, бусел уяўляе сабой вобраз шматпакутнай прыгажуні-Беларусі... Так што кожнай сястрыцы па завушніцы, вось толькі...

...Вось толькі, ухваляючы ў сваіх творах нашых пярнатых сяброў і суседзяў, мастакі з паэтамі, як гэта часта і здараецца, начыста забылі, а можа, і свядома праігнаравалі вераб'я – суседа, бадай што, самага блізкага, усё жыццё якога побач з намі праходзіць.

А што той верабей?.. Такі звычайны, будзённы, шэранькі – хіба ён можа на што-небудзь натхніць? Птушка як птушка – круціцца кожны дзень пад нагамі, ціўкае нешта сваё, седзячы на

плоце – так прымільгаўся, што і заўважаць яго, дробязь пузатую, перастаеш. Дык гэта яшчэ паўбяды. Руплівы гаспадар і ўвогуле яго за зладзюжку трымае. А што вы думалі – то на таку зерне дзяўбе, то каля курэй разжывецца, калі гаспадыня ім ячменю сыпане, а то і ў сенцы заскочыць – па скрынях пашастаць. Вось, здаецца, і ўсё, ну, што яшчэ пра яго сказаць можна?

Але ж ці толькі? Можа, не такі ён ужо і прасцячок, гэты самы верабей – шэранькая світка?..

Адчуць гэта на ўласнай, як кажуць, скуры мелі аднойчы магчымасць жыхары Кітая. На думку аднаго з тамашніх кіраўнікоў занадта прывольна сябе кітайскія вераб'і адчуваць сталі – скачуць, лётаюць дзе захочацца, зерне ды іншую спажыву дзяўбуць, моц і дабрабыт Паднябеснай Імперыі падрываюць. Вось і атрымаў кітайскі верабейка статус «варожага элемента» з рэзалюцыяй: «прывесці ў выкананне». Ну, а кітайцы, як вядома, народ шматлікі ды паслухмяны, калі спатрэбіцца – не тое, што вераб'ёў, камароў шапкамі закідаюць. І толькі знішчыўшы падчыстую ўсё сваё вераб'інае насельніцтва, даведаліся жыхары Паднябеснай аб іншых, на першы погляд непрыкметных старонках вераб'інай біяграфіі. А старонкі, прама

скажам, гераічныя. Харчуюцца вераб'і, як высветлілася, не толькі збожжам, але і вусенямі, якія вельмі «прафесійна» гэтае збожжа знішчаюць. Харчуюцца і самі, выкормліваюць і птушанят, прычым у гэты час выключна на жывую здабычу пераключаюцца. Яно і зразумела — мяса ёсць мяса — і па калорыях, і па вітамінным ўтрыманню сухому зерню не роўня. А птушанят у вераб'я пяць-сем, а вывадкаў за год дватры, а вусеняў кожнае птушаня дваццаць—трыццаць штодзень з'ядае, а вераб'ёў у Кітаі... Вось такая арыфметыка атрымліваецца. Карацей кажучы, схамянуліся кітайцы, калі ўраджаі рысу пачалі катастрафічна змяншацца. Прааналізавалі прычынна-выніковыя сувязі і за галаву схапіліся. Давялося хунвэйбінам, атрымаўшы экалагічны ўрок, з-за мяжы вераб'ёў прывозіць ды кітайскую прапіску ім афармляць, альбо, панавуковаму кажучы, ажыццяўляць рэінтрадукцыю віда.

Вядомы і іншы выпадак з дакладнасцю да наадварот. У мінулым стагоддзі жыхароў амерыканскага горада Бостана напаткала вялікая бяда. Падкралася яна ў выглядзе незлічонай процьмы вусеняў, якія знішчылі ў акрузе ўсю траву і ўжо падбіраліся да садоў і палеткаў. І тады на дапамогу бостанцам прыйшлі вераб'і. У рэкордна кароткі тэрмін яны знішчылі шкоднікаў, выратаваўшы жыхароў горада ад немінучага голаду. У знак пашаны сваім выратавальнікам удзячныя амерыканцы ўзвялі ў Бостане помнік, на пастаменце якога велічна ўзвышаецца верабей — сціплая шэрая птушачка.

Трэба адзначыць, што ў шэрагу шматлікай вераб'інай радні — ткачыкаў і ўдовак, якія шырока распаўсюджаны ў Афрыцы і маюць у сваёй афарбоўцы амаль усе колеры вясёлкі, нашы суайчыннікі выглядаюць не вельмі прэзентабельна — і знешні выгляд, і спевы ў іх больш чым сціплыя. Але вясёлы, бесклапотны, задзірлівы характар цалкам кампенсуе ўсе недахопы. Каб перакanацца ў гэтым, дастаткова ўявіць сабе вераб'іны гурток, што прымае водныя працэдуры ў першай сакавіцкай лужыне: колькі тут жыццёвага аптымізму, энергіі, ды і вэрхалу хапае.

Пэўна, з той нагоды, што дамовы верабей, а гаворка ідзе менавіта пра гэты від, усё сваё жыццё праводзіць побач з людзьмі, рысы характару ў яго амаль што чалавечыя. Паназірайце як-небудзь за ўзаемаадносінамі паміж некалькімі вераб'інымі сем'ямі, якія ўсталявалі свае гнёзды недалёка адна ад другой. Будзённыя суседскія размовы час ад часу перарастаюць у спрэчкі, якія не так ужо і рэдка заканчваюцца сапраўднымі баталіямі. Дамовы верабей — бадай што адзіная птушка, якая можа распачаць бойку без усякіх на тое прычын, проста так, дзеля самога працэсу. Дарэчы, у гэтых бойках вераб'і прытрымліваюцца своеасаблівага кодэкса гонару — самцы высвятляюць адносіны толькі з самцамі, самкі — з самкамі, а дарослая птушка ніколі не зачэпіць злётка. Але на гэтым джэнтльменскія паводзіны вераб'ёў і заканчваюцца. У большасці жывёл і птушак дастаткова слабейшаму з сапернікаў падчас спрэчкі прадэманстраваць позу пакорнасці, як пераможца, задаволіўшыся гэтым, адразу перапыняе бойку. У большасці, але не ў вераб'ёў. Дайшоўшы да шаленства, задзіра дзяўбе свайго слабейшага сабрата да канчатковай бескампраміснай перамогі, амаль як у людзей. Дарэчы, калі гурток вераб'ёў уладкоўваецца на начлег дзенебудзь у бэзавым кусце, птушкі строга вытрымліваюць паміж сабой такую дыстанцыю, каб сусед не змог дацягнуцца дзюбай да суседа. (Параўнайце з гуртком каралькоў альбо сініц-апалоўнікаў у аналагічнай сітуацыі — тыя дык, каб было цяплей, збіваюцца ў шчыльны гурток і нагадваюць адзіны пухнаты трапечучы камячок, з якога ў розныя бакі тырчаць смешныя хвосцікі).

Жыццё побач з чалавекам (дарэчы, дамовы верабей, у адрозненні ад свайго палявога сабрата, за межамі населеных пунктаў ніколі не сустракаецца) развіло ў вераб'ёў такія рысы паводзін, якія ў іншых птушак, бадай што, і не сустракаюцца. Значная колькасць гарадскіх вераб'ёў падчас халоднага зімовага надвор'я перасяляецца ў будынкі вакзалаў, крытых рынкаў, нават у падземныя станцыі метро. Там яны і жывуць, пакуль не вырашаць, што кліматычныя ўмовы дазваляюць перасяліцца пад адкрытае неба. Адкрываюцца перад гарадскімі птушкамі шырокія магчымасці і ў плане гастранамічных вышукванняў. Для такога едака як верабей, дзе-небудзь пад рыначным прылаўкам, ля дзвярэй крамы, ці проста на сметніку заўсёды знойдзецца кавалачак хлеба, пячэння альбо пончыка, паперка з рэшткамі марожанага, рассыпаныя крупы, крыху кашы, вараная бульбіна... Ды і ці мала іншых прысмакаў можна знайсці ў любым з нашых населеных пунктаў проста так, на вуліцы! Усё гэта верабей з задавальненнем ужывае ў ежу, але перавагу ўсё ж аддае свежым раслінным кармам, у першую чаргу насенню горца птушынага, які, дарэчы, як і сам верабей, з'яўляецца нязменным спадарожнікам чалавека. Акрамя гэтага, у ход ідзе насенне сланечніка, проса, недаспелая грэчка і пшаніца, пупышкі некаторых дрэў, вішні, суніцы, бутоны дзьмухаўца, зялёная трава. Птушанят, як мы ўжо высветлілі, вераб'і выкормліваюць выключна «мясам» — матылі, павукі, вусені — усё прыдасца да стала. Шукаючы корм, далёка за межы населенага пункта птушкі не вылятаюць, сотня-другая метраў — і назад, да родных сцен: вялікія адкрытыя прасторы не для вераб'ёў. Паміж іншым, дамовыя вераб'і накшталт варон навучыліся рабіць імправізаваныя «кладоўкі» — знойдзе птушка кавалачак хлеба, дзеўбане раздругі, потым аднясе ўбок і прыхавае куды-небудзь у шчыліну ці пад леташні лісток. Праўда, потым часцей за ўсё вераб'і пра такія схованкі паспяхова забы-

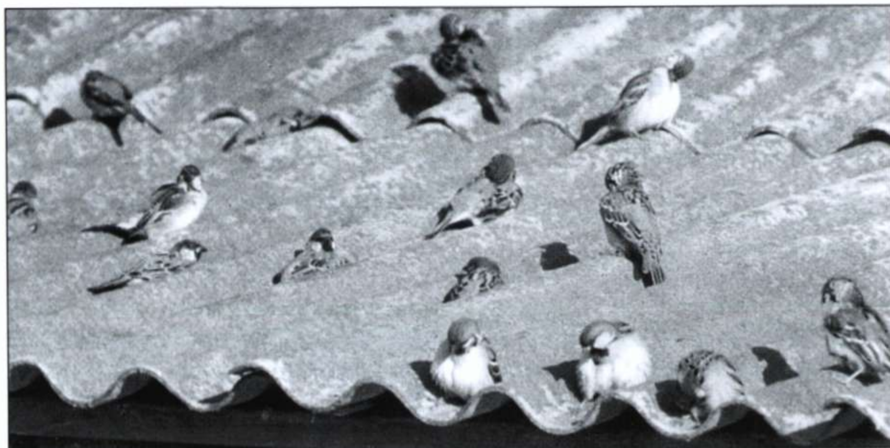

ваюцца, асаблівай патрэбы ў іх няма — ежы каля людзей, дзякуй богу, заўсёды хапае.

Зімой дамовыя вераб'і разам з вялікімі сініцамі — самыя заўзятыя наведвальнікі птушыных сталовак. Спачатку шэрыя крыху асцярожнічаюць — ці мала што можа здарыцца, калі за дармавым пачастункам пагонішся! Дзень-другі назіраюць яны за тым, як вясёлыя сініцы раз за разам выхопліваюць з кармушкі семкі і адносяць іх на суседняе дрэва, каб там спакойна, без мітусні раздзяўбсці, з'есці салодкае зернейка, а потым ляцець за новым пачастункам. Пры такім рэжыме кармушка ўвесь час адкрыта для наведвальнікаў і працуе накшталт своеасаблівага канвеера — адна сініца хапае семку, другая ляціць да дрэва, трэцяя дзяўбе, чацвертая вяртаецца з дрэва на кармушку. Відаць, з усяго гэтага вераб'і робяць пэўныя аргвывады, бо як толькі высвятляецца, што небяспекі тут ніякай няма, яны становяцца на кармушцы паўнапраўнымі гаспадарамі. Займе самы нахабны найбольш зручнае месца на століку, крылцы, каб страшнейшым здавацца, растапырыць, шыпіць, дзюбай пагрозліва шчоўкае, не забываючы пры ўсім гэтым дармавы сланечнік лузгаць. Так і сядзіць, пакуль не налузгаецца ад пуза, потым яго месца займае другі, а там, глядзіш, ужо і першы зноў згаладаўся...

Гнёзды свае, нягледзячы на тое, што размешчаны яны большай часткай ва ўкрыцці (пад дахам ці за аканіцамі) вераб'і робяць у выглядзе шара — са сценамі, дахам, асобным уваходам, зусім як у афрыканскіх сваякоў, вось толькі не шматпакаёвыя, на некалькі сем'яў (каланіяльныя гнёзды трапічных ткачыкаў нагадваюць вялізны травяны мех з мноствам асобных уваходаў у ізаляваныя гнездавыя камеры), а індывідуальныя, так сказаць, катэджнага тыпу. Так што ў плане жыллёва-камунальных умоў наш верабей нават і абставіў замежную радню.

Усяго ў Еўропе налічваецца 5 відаў вераб'ёў, у Беларусі з іх абсталявалася толькі два: наш добры знаёмы дамовы верабей і яго палявы сабрат. Адрозніваюцца яны перш-наперш тым, што палявы верабей не мае палавога дымарфізму — самцы і самкі гэтага віда выглядаюць аднолькава: на галаве карычневы капялюшык, на шэрых шчочках — чорныя плямінкі. У дамовага вераб'я самка мае аднастайную буравату афарбоўку, у самца шэры капялюшык і шчокі, на грудзях — чорны гальштук. У адрозненне ад дамовага, ці як яго яшчэ часам называюць гарадскога вераб'я, палявы, альбо вясковы, не адчувае такой вострай патрэбы ў наяўнасці сцен і дахаў, з аднолькавай ахвотай пасяляецца ён як у населеных пунктах, так і за іх межамі: у лесапаласах, зарасцях хмызнякоў па берагах рэк, у змешаных лясах. Гнёзды робіць у нішах сцен і дахаў, шпакоўнях, дуплах, даволі часта пасяляецца ў асновах гнездавых пабудоў буслоў і буйных драпежнікаў. Аснову харчавання палявога вераб'я складаюць плады і насенне; птушанят, як і дамовы верабей, выкормлівае рознымі бесхрыбетнымі.

Першапачаткова дамовыя вераб'і засялялі краіны Міжземнамор'я, а потым, на правах нязменнага спадарожніка і суседа чалавека рассяліліся амаль па ўсім зямным шары. Сучасны арэал гэтага віда ахоплівае Еўропу, большую частку Азіі, Афрыку, Аўстралію, Новую Зеландыю, Цэнтральную і Паўночную Амерыкі, многія астравы і архіпелагі. Нягледзячы на такі значны арэал, у многіх краінах Цэнтральнай і Заходняй Еўропы папуляцыі дамовага вераб'я ў апошнія дзесяцігоддзі перацярпелі літаральна катастрафічнае скарачэнне колькасці. Напрыклад, у Вялікабрытаніі гэты від зараз мае той жа статус аховы, што і глабальна знікаючая вяртлявая чаротаўка. Колькасць дамовых вераб'ёў у Кенсінгтонскім парку ў Лондане ў 1925 годзе складала 2603 асобіны, у 2003 годзе на той жа тэрыторыі засталося ўсяго 4 самца, якія не здолелі знайсці сабе пару. Зараз Каралеўскае таварыства аховы птушак Вялікабрытаніі (RSPB) праводзіць шырокамаштабныя даследаванні з тым, каб высветліць, што ўсё ж такі паслужыла асноўнай прычынай гэтай з'явы. Зніжэнне колькасці вераб'ёў настолькі хвалюе англічан, што гэта пытанне нават разглядалася на пасяджэнні парламента. Справа ў тым, што дэградацыя папуляцый любога віда жывёл і раслін, асабліва сінантропных, сведчыць аб пагаршэнні ўмоў пражывання і самога чалавека.

Колькасць жа беларускай папуляцыі дамовага вераб'я за апошнія 15 гадоў зменшылася з 2,3 да 0,9 млн. пар. Палявы верабей аказаўся больш трывалым да жыццёвых нязгод — за гэты ж тэрмін стан яго папуляцыі істотна не змяніўся. І хаця далейшы лёс нашых вераб'ёў пакуль што не дае асаблівых падстаў для хвалявання, задумацца ўсё ж ёсць над чым. З гэтай нагоды грамадская арганізацыя «Ахова птушак Беларусі» і праводзіць агульнанацыянальны ўлік вераб'ёў, вынікі якога павінны даць матэрыял для грунтоўнага вывучэння сучаснага стану гэтага віда. Вядома, існуе цэлы шэраг іншых відаў, якія патрабуюць неадкладных ахоўных мер, ёсць і такія, што без дапамогі чалавека ўжо проста не змогуць выжыць. Безумоўна, што прыярытэты ў распрацоўцы планаў захавання належаць менавіта ім. Але, згадзіцеся, захаванне на планеце такога віда як дамовы верабей, які спрадвеку жыве побач з людзьмі, падзяляе ўсе іх радасці і нягоды, моўчкі разам з імі разлічваецца за іх экалагічныя памылкі, — справа гонару кожнага жыхара планеты Зямля.

It is by no means accidental that the house sparrow has been selected by APB as Bird of Year 2003, it's Belarusian population has recently plummeted from 2.9 million to 0.9 million pairs. The patter is similar all over Europe. Why? Along with numerous other inquiries, the question is addressed by Sergey Zuyonak in his article «Life of a Sparrow».

АНАТОЛЬ УЛАДЗІМІРАВІЧ ФЯДЗЮШЫН

Васіль ГРЫЧЫК

Першыя тры дзесяцігоддзі XX стагоддзя можна, бадай, назваць «залатым векам» беларускай арніталогіі. Дзякуючы намаганням У.М.Шнітнікава, Я.Даманеўскага, У.У.Станчынскага, В.Л.Біянкі, А.Р.Штама, нямецкіх арнітолагаў ваеннага часу і іншых даследчыкаў былі сабраны і надрукаваны вялізныя матэрыялы па фауне птушак Беларусі. Аднак, калі ацэньваць значнасць гэтай працы па паўнаце і ўзроўні абагульнення інфармацыі, то на першым месце ў гэтым шэрагу павінна стаяць прозвішча беларускага даследчыка, прафесара Анатоля Уладзімі-равіча Фядзюшына. Менавіта яго даследванні, абстрагуючыся ад традыцыйных на той час спісаў відаў і пералікаў калекцыйных матэрыялаў, упершыню ўзыходзяць да рангу сур'ёзных навуковых абагульненняў і ўяўляюць сабой аснову арніталагічнай фауністыкі Беларусі ўжо сучаснага ўзроўню.

Будучы вучоны нарадзіўся 28 красавіка 1891 года ў Слуцку, у сям'і дробнага павятовага чыноўніка-землямера. Менавіта бацька — вялікі аматар палявання — рана прабудзіў у хлопчыка любоў да прыроды і цікавасць да вывучэння жывёл. Гэтыя якасці і вызначылі жыццёвы выбар будучага заолага: у 1909 годзе, скончыўшы Слуцкую гімназію, ён паступае вучыцца ў Маскоўскі універсітэт на прыродазнаўчае аддзяленне фізіка-матэматычнага факультэта. У той час у Маскоўскім універсітэце працаваў шэраг вядомых прафесароў-заолагаў: М.А.Мензбір, Р.А.Кажэўнікаў, Б.М.Жыткоў, А.М.Северцаў. Менавіта М.А.Мензбір прапанаваў студэнту заняцца вывучэннем птушак Беларусі, і ў 1912 годзе ў часопісе «Арніталагічны веснік» убачыла свет першая навуковая праца А.У.Фядзюшына «Аб некаторых птушках Мінскай губерні». Матэрыялы для гэтай працы былі сабраны пад час студэнцкіх канікул у ваколіцах Слуцка.

Скончыўшы універсітэт у 1913 годзе, А.У.Фядзюшын працуе выкладчыкам у Пінскім рэальным вучылішчы. Аднак пачынаецца Першая сусветная вайна, і юнака прызываюць у армію. Спачатку ён праходзіць падрыхтоўку на курсах малодшых афіцэраў, затым трапляе ў армейскі дывізіён, дыслацыраваны ў Заходняй Сібіры. Рэвалюцыя 1917 года і грамадзянская вайна закружылі маладога чалавека ў віхуры падзей, і ў ліпені 1918 года ён аказваецца афіцэрам інтэнданцкай службы арміі адмірала Калчака, што ваявала супраць бальшавікоў. Гэты эпізод біяграфіі ў далейшым не раз зробіць адмоўны ўплыў на жыццё вучонага.

У 1920 годзе А.У.Фядзюшын вяртаецца да педагагічнай і навуковай дзейнасці, спачатку працуе лектарам педагагічных курсаў у г. Ачынску, а ў 1921 годзе зноў пераязджае ў Беларусь. З першых месяцаў заснавання Беларускага дзяржаўнага універсітэта ён становіцца яго выкладчыкам і загадчыкам кафедры заалогіі, у 1927 годзе атрымлівае званне прафесара. Менавіта ў гэты перыяд разгортваецца маштабная навуковая дзейнасць А.У.Фядзюшына па даследаванню фауны беларускіх птушак.

Каб ацаніць уклад А.У.Фядзюшына ў вывучэнне арнітафауны Беларусі, варта даць пералік яго навуковых экспедыцый, праведзеных за перыяд працы ў БДУ (1921—1933 гады):

1921 год: ліпень — жнівень — Любанскі раён, асеннія месяцы — ваколіцы Мінску.

1922 год: шэраг выездаў у ваколіцы Мінска вясной, летам і восенню.

1923 год: красавік — праходжанне на лодках маршруту па рацэ Пцічы ў межах цяперашніх Пухавіцкага і Асіповіцкага раёнаў.

1924 год: трохмесячная экспедыцыя ў паўночныя раёны Беларусі і сумежную частку Пскоўскай вобласці (з 20 мая па 15 жніўня), затым паездка на р. Днепр і р. Брагінку (верасень).

1925 год: экспедыцыя ў Магілёўскую вобласць і на р. Брагінку (з канца мая па канец жніўня).

1926 год: экспедыцыя ва Ўсходняе Палессе — на р. Прыпяць, раён Мазыра і воз. Чырвонае (чэрвень—ліпень).

1927 і 1928 гады: шэраг экскурсій у ваколіцах Мінска ў розныя поры года і кароткачасовая паездка ва Ўсходняе Палессе.

1929 год: экспедыцыя ва ўсходнюю частку Віцебшчыны (чэрвень—ліпень) і затым — экспедыцыйны маршрут па ўсходняй Гомельшчыне (ліпень—жнівень).

1930 год: працяглая (з мая па лістапад) экспедыцыя ва ўсходнюю частку басейна р. Прыпяці.

1931 год: даследаванні Мазырскага і Рэчыцкага Палесся (чэрвень—жнівень).

Арганізацыя і правядзенне навуковых экспедыцый у той час было справай вельмі складанай і патрабавала вялікіх намаганняў. Хоць БДУ і іншыя ўстановы часам выдзялялі на гэта пэўныя сродкі, узнікалі шматлікія перашкоды, звязаныя з адсутнасцю транспарту (карысталіся пераважна падводамі або лодкамі), нізкім узроўнем культуры і галечай. Чытаючы справаздачы А.У.Фядзюшына аб экспедыцыях 20-х гадоў, часам вельмі яскрава ўяўляеш умовы, у якіх прыходзілася працаваць. Прывядзём для прыкладу толькі адзін урывак з дзённіка экспедыцыі на раку Пціч 1923 года:

«...Гадзіны праз чатыры мы зраўняліся з вёскай Гарэлец, якая знаходзіцца за паўтары вярсты ад ракі. У час мінулай вайны мост праз раку ў гэтым месцы быў спалены, і зносіны вёскі

з аколіцамі магчымы толькі на лодках. Мы звярнулі з ракі ў канаву, якая ідзе амаль да самай вёскі, і праплылі па ёй каля вярсты, але ўсё ж такі ўрэшце прышлося выгрузіцца і цягнуць лодку на буксіры, колькі хапіла сілы па разьмяклай гразі. Далей мы змушаны былі ісці па залітым балоце не менш ста сажняў да вясковых гародаў; як толькі ўзышлі на іх – лёгка ўздыхнулі.

Старшыня сельскага Савету даў нам кватэру, бо тут прызначалася наша першая база для працы... Прышлося змясціцца ў школе, у якой з прычыны вясны спыніліся заняткі... Каму даводзілася жыць і працаваць у беларускай вёсцы, той ведае, як часта бываеш звязаным і сам замінаеш у большасці выпадкаў дабрадушным гаспадарам звычайна бруднай, з маленькімі вокнамі і адзіным сталом хаты... Вось чаму на гэты раз мы, зразумела, былі вельмі задаволены кватэрай».

Спадарожнікамі А.У.Фядзюшына ў экспедыцыях былі пераважна студэнты БДУ: М.В.Дабратворскі, У.У.Слесарэвіч, А.М.Камоцкі, І.М.Сяржанін і іншыя. З кожнай экспедыцыі прывозіліся дзённікі назіранняў і навуковыя калекцыі, якія перадаваліся ў БДУ, а ў 1929–1931 гадах – таксама ў Акадэмію навук. Усяго за час экспедыцый было сабрана больш за 4 тысячы навуковых калекцыйных птушыных шкурак. Большая частка гэтых збораў і сёння захоўваецца ў заалагічным музеі БДУ.

Па матэрыялах экспедыцый А.У.Фядзюшын даволі хутка друкаваў навуковыя справаздачы, якія выходзілі ў свет у «Працах БДУ», а таксама ў перыядычным зборніку «Матэрыялы да вывучэння флоры і фауны Беларусі», што выходзіў у той час. Ён таксама ўдзяляў шмат увагі вывучэнню стану паляўнічых і прамысловых відаў птушак і звяроў, клапоцячыся аб арганізацыі паляўнічай гаспадаркі Беларусі. У 1929 годзе асобнай кнігай выйшла яго вялікая праца «Дынаміка і геаграфічнае распаўсюджанне паляўнічай фауны БССР», якая зараз належыць да катэгорыі бібліяграфічных рэдкасцяў.

Здавалася б, навуковая і педагагічная дзейнасць А.У.Фядзюшына па тым часе складвалася нядрэнна. Аднак, калі ўважліва чытаць надрукаваныя ў «савецкі» час біяграфіі вучонага, паўстае шэраг пытанняў. Незразумелым падаецца ў першую чаргу адсутнасць надрукаваных справаздач аб экспедыцыях 1930–1931 гадоў, адсутнасць экспедыцый у 1932 і 1933 гадах і, урэшце, ад'езд на сталае жыхарства ў г. Омск у канцы 1933 года. Якія абставіны былі прычынай змены месца працы і жыхарства А.У.Фядзюшына, удалося ўстанавіць толькі пры вывучэнні шэрагу дакументаў таго часу, што захоўваюцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь.

Як аказалася, у 1931 годзе пачалася выдача пашпартоў насельніцтву Беларусі. Аднак праводзілася яна з пэўнымі абмежаваннямі. Адна з умоў «пашпартызацыі» адмаўляла ў выдачы пашпарту ўсім асобам, якія ўдзельнічалі ў грамадзянскай вайне не на баку бальшавікоў і пражывалі ў прыгранічных абласцях (Міншчына ў той час непасрэдна межавала з Польшчай). Вынікі гэтага для А.У.Фядзюшына былі самымі несуцяшальнымі: яму было катэгарычна адмоўлена ў выдачы дазволу на паездкі і экспедыцыі па тэрыторыі Беларусі. Да таго ж у БДУ і Акадэміі навук распачалася кампанія па выяўленню «чуждага элементу» сярод выкладчыкаў і вучоных.

ПРОФЕССОР А.В. ФЕДЮШИН

ДИНАМИКА И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕЙ ФАУНЫ БССР

ИЗДАНИЕ „ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ" /ОРГАН БЕЛКААХОТСАЮЗА/ МИНСК-1929

Аб тым, у якіх цяжкіх маральных абставінах апынуўся А.У.Фядзюшын да 1933 года, яскрава сведчыць вытрымка з характарыстыкі, падпісанай тагачасным дэканам біяфака Дзербенцовым (Нацыянальны архіў РБ, фонд 205, вопіс 3, справа 8385, ліст 5) (прыведзена з захаваннем арфаграфіі арыгіналу): «За час работы ў БДУ лічыцца прадстаўніком рэакцыйнай часткі прафэсуры, як выкладчык заолёгіі падбіраў сабе «сваіх» людзей. Да 1929 года ён трымаў на працы прэпаратара-начальніка былога афіцэра Калчакоўскай арміі Аўчыньнікава. На сходах выступае рэдка. Сваіх поглядаў (варожых) адчынена ня выказвае... Выступленні бледныя нічога ня кажуць аб яго сапраўдных думках. Зараз зьнят з працы БАН як чужды элемент... Марксісцка-ленінскай мэтадалёгіяй не ўладае, імкненьня ў сілу прапаноў некалькі ёсьць. У грамадзкім жыцьці факультэту пасывен».

З усяго гэтага становіцца зразумелым, чаму ў 1933 годзе А.У.Фядзюшын прыняў прапанову ўзначаліць кафедру заалогіі Омскага сельскагаспадарчага інстытута і пакінуў родную Беларусь. «Беларускі» перыяд жыцця вучонага скончыўся, аднак сувязь з Беларуссю яго навуковай дзейнасці не парвалася. Пераехаўшы ў Омск, А.У.Фядзюшын паступова рэалізуе задумку аб напісанні зводнай працы аб птушках Беларусі. Тут, у Сібіры, ён апрацоўвае і сістэматызуе адпаведную літаратуру і дзённікі ўласных экспедыцый, дэталёва вывучае калекцыйныя зборы (частка калекцыі – каля 600 асобнікаў беларускіх птушак – была перавезена ў Омск). Аднак час для напісання кнігі ўдаецца знаходзіць з цяжкасцю, і работа ажыццяўляецца марудна.

Ужо ў пачатку 60-х гадоў, калі да напісання кнігі ў якасці сааўтара далучыўся беларускі арнітолаг М.С.Долбік, справа пайшла хутчэй. У 1967 годзе кніга А.У.Фядзюшына і М.С.Долбіка «Птушкі Беларусі» аб'ёмам у 520 старонак убачыла свет. Яна і па сённяшні дзень з'яўляецца асноўнай зводнай працай па арнітафауне Беларусі і, відаць, будзе заставацца ёю яшчэ працяглы час. Сам А.У.Фядзюшын пасля выхаду кнігі ў свет пісаў свайму вучню С.У.Кірыкаву: «Гара зваліласся з плеч, а то сумленне грызла за некалькі тысяч загубленых мілых майму сэрцу птушак».

...У лістападзе 1971 года Беларускі дзяржаўны універсітэт святкаваў свой 50-гадовы юбілей. Напярэдадні А.У.Фядзюшыну як аднаму з першых выкладчыкаў БДУ было накіравана афіцыйнае запрашэнне прыняць удзел у святкаванні. Гэта запрашэнне адрасат атрымаў, знаходзячыся ў хірургічнай клініцы горада Омска. У лісце, накіраваным на імя рэктара, вучоны выказаў шчырае шкадаванне, што не зможа скарыстацца такой магчымасцю пабываць на радзіме... Праз тры месяцы – 10 сакавіка 1972 года – А.У.Фядзюшын памёр.

Dr. Vasily Grichik takes up on the key Belarusian ornithologist of the early 20th century – Anatoly Fedyushin. During his work in the Belarusian State University in 1921 through 1933, Fedyushin had arranged numerous survey tours around the country, to collect over 4,000 birds specimens. His research papers had set the standards for Belarusian ornithological studies, retaining their high value until today.

СЕРДЦЕ ПТИЦЫ

Игорь БЫШНЕВ

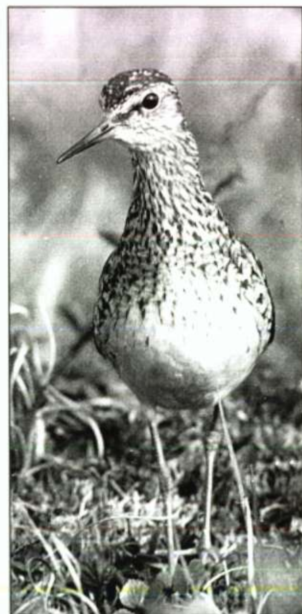

Память, фантастическое зеркало-мозаика, составленное из отдельных остановленных на долгие годы мгновений, услужливо подсказывает: ошалелое солнце, ввинченное в потолок неба, буквально буравит болотную почву. Та, безвольно распаренная, набухает и раскисает. Постанывая от удовольствия при каждом очередном шаге, она пожирает сапоги. Однообразное многорядье чахлых березок и кряжистых сосен высотой в полтора человеческих роста чередуется с небольшими безлесными полянками-плешинами.

Над болотом со звонким «фи-фи» взлетает небольшой куличок. Сделав круг и остановившись в трепещущем полете, он с беспокойством окрикивает непрошенного гостя: «фи-фи, фи-фи!» Так вот ты каков – кулик весны! Длинные ножки, длинный клюв, черный глаз-бусинка. Теперь твое название мне известно. Смешно сказать, но эта птица так и называется – фифи. Но не стоит испытывать ее терпение. Быстро достаю скрадок-палатку для фотосъемки, раскладываю ее и прячусь. Птица успокоится и сама укажет где ее гнездо. Куличок затихает, опускается на землю и... исчезает. Что за чертовщина! Осторожно выглядываю – нужно как можно точнее определить место взлета птицы. Так, есть! Скорее туда. Опять в палатку. Замираю. Через две минуты рядом слышу тихий свист фифи и ответный писк птенцов. И, наконец, в кадре вся семейка – четыре птенца и мама. Вот, собрала всех в кучу, примостилась сверху. Греет. На палатку – ноль внимания. Молодчина. Теперь пошли дальше. Это птенцам, а что же мне? Поднатуживаюсь, приподнимаю палатку и, не вылезая, следую за «фифишками» – благо, засидка позволяет это делать. Время от времени останавливаюсь и фотографирую сцены из семейной жизни птиц.

Но выделенные на этот день пленки подходят к концу. Осталось несколько кадров. Самое время напоследок крупным планом сфотографировать птенцов. Сбрасываю с себя палатку и, не обращая внимания на затекшие ноги, бросаюсь к птенцам. Один, второй, еще два. Все. Ишь, разбегаются, шустрые. Фотоаппарат в сторону. Накрываю ладонью птенцов. Испытанное средство. Пусть успокоятся, замрут – и снимок, считай, готов.

В метре от меня раздается легкий, как вздох, шорох. Из задрожавшей травы появляется... фифи-мама. Озабоченная исчезновением своих птенцов и абсолютно не ставящая ни во что огромные размеры лежащего человека, фифи направляется прямо к моим рукам. Доходит до оттопыренного большого пальца и вопросительно смотрит туда, где попискивают ее малыши. Открываю ладони. И прямо возле рук птица усаживается, накрывая собой птенцов. Недовольно посвистывает на беспокойно высовывающиеся физиономии. Если бы прилетела и села сюда какая-нибудь дурацкая летающая тарелка, я бы и не посмотрел на нее. На моих ладонях фифи обнимала своих птенцов. Бешено стучит сердце, чуть вздрагивают веки. Позвольте, ведь это – МАМА! И чем же она отличается от наших матерей? Тем, что обнимает своих малышей не руками, а крыльями. Вот она сидит совсем рядом с человеком, в сотни раз большим за нее. И не боится. Я вижу – она не боится. Сейчас она не замечает никого. Она снова с ними... И она их любит. Я не сомневаюсь в этом. Птица-мама, пожалуйста, – последний снимок. Лично для меня. Всё, я ухожу.

Nature's Tales section feature a story by Igor Byshnev «Heart of a Bird» - an emotional account of the rare «motherly» behavior of a female wood sandpiper.

Одноногий... однорогий... одногорбый верблюд

Значение млекопитающих в жизни человека велико – они служат ему пищей, одеждой, живой валютой и т.д., но человек также понимает, что если убивать неумеренное количество животных, то ничего хорошего и никаких животных не останется, потихоньку он всех уничтожит. А мы хорошо знаем, что самое главное – это духовное и эмоциональное чувство, которое может чувствовать человек, поэтому присутствует в нашей жизни такое действие, как охрана и защита животных.

Страус относится к отряду куриные, заяц – к отряду грызуны, соболь – к семейству бобровые.

Яйцевым зубом рептилии пробуравливают яйцо. Яйцевой зуб – это коренной, молочный зуб.

В полости среднего уха находится вакуум, жидкость.

Схема пищеварительной системы у птиц: рот – глотка – анальное отверстие. Пища попадает через рот и глотку внутрь организма, там размягчается и выбрасывается через анальное отверстие.

Квакши имеют на лапках липучки.

У камбалы один глаз.

Летучие мыши питаются грызунами.

Осьминог может выпрыгивать из воды и пролетать несколько метров.

Оплодотворение происходит в водной среде – поэтому без труда.

Болотный прудяник.

Лось, который идет к ручейку, чтобы напиться, руководствуется условным рефлексом.

Основные функции листа: фотосинтез и перегнивание.

У земноводных на голове располагаются глаза и уши.

Дарвин описал переход от низших животных к высшим, например, от осла к лошади.

Когда люди впервые увидели муху под микроскопом, то ужаснулись! Это же настоящий апокалипсис! Они увидели на ней миллионы бактерий возбудителей чумы, холеры и др. Вот какую пользу приносят земноводные!

Мендэль скрэшчваў канёў (мабыць, скакуноў).

Заяц поедает траву, зайца поедает волк, волка – тигр.

Ёсць грыбы-трутні.

Лиса умирает, потому что не может жить вечно.

Ответы студентов и абитуриентов слушали А.Храмогин, О.Созинов, О.Янчуревич (ГрГУ)

ФОТОКОНКУРС–2002

<u>На снимках:</u>

1. Большой веретенник *(Сергей Зуенок, специальный приз)*
2. Малая крачка *(Виктор Фенчук)*
3. Лебеди-шипуны *(Семен Левый, специальный приз)*
4. Лысухи *(Андрей Нестеров, 1-е место)*
5. Ястреб-перепелятник *(Александр Козулин, специальный приз)*
6. Слеток серого сорокопута *(Иван Богданович)*
7. Птенец беркута *(Владимир Ивановский, специальный приз)*
8. Птенец серой цапли *(Сергей Абрамчук)*

ПТУШКІ ВЁСАК

ая валасяніца
(...dula hypoleuca)

Зяленая перасмешка
(Hippolais icterina)

Малінаўка
(Erithacus rubecula)

Звычайная зелянушка
(Carduelis chloris)

Фота Г.ГАСТ і І.БЫШНЁЎ